

АНАСТАСИЯ МИЛОВАНОВА

ВОРОВКА
ДЛЯ
ДРАКОНА

РАБОТА НА ДВА ФРОНТА

Анастасия Милованова
Воровка для дракона
Серия «Академия Ресталия», книга 4

<https://litres.ru/73953629>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как влипнуть в неприятности? Всё просто - украдите брошь у дракона. Всего одно касание, и вот я впитала воспоминания, что хранились в украшении. Естественно, меня поймали. Естественно, дракон оказался не простым аристократом, а целым вражеским принцем. Но и этого моей судьбе показалось мало.

Теперь, чтобы спасти моих друзей, ставших заложниками принца, я должна последовать за ним. Кристиан Файердорн жесток, угрюм, самодоволен и преступно хорош собой. Меньше всего мне хотелось бы в него влюбиться, но моя магия рядом с ним сходит с ума. И кажется, мои неприятности только начинаются

Однотомник, можно читать отдельно. ХЭ обязателен.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Сокровище дракона	5
Глава 2. Сделка	13
Глава 3. Секреты Файердорна	29
Глава 4. Переход	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анастасия Милованова

Воровка для дракона

Глава

«Воровка для дракона» Анастасия Милованова

Глава 1. Сокровище дракона

— Ой, мальчики, а там какая-то драка внизу, — пропела я, проходя по коридору мимо комнаты, в которой разместилась наша с парнями цель.

Два дракона в чёрных доспехах и с полумасками на лицах переглянулись и остались стоять на посту у двери. От досады, что моя уловка не сработала, я даже губу прикусила. Надеюсь, вышло достаточно томно и жеманно, чтобы не насторожить стражей. В этот раз я была особенно старательна, хотя парни всегда говорили, что с актёрством у меня туго и злость слишком легко читается на моём лице.

Пройдя до соседней комнаты, я взялась за ручку и всё же сделала ещё один заход:

— Там вашему командиру нелегко...

Стражи снова переглянулись, и тот, что был повыше и помощнее, глухо пробасил:

— Сходи проверь.

Второй кивнул и в тот же миг скрылся на лестнице. А я разве что огнём не выдохнула от разочарования. Они должны были оба свалить, в этом был план.

— Ой, воды забыла взять, — пробормотала я достаточно громко и зашелестела юбками в обратном направлении.

В обычной жизни я платья не носила и сейчас не стала бы, если бы не пришлось придерживаться легенды. Я дочь об-

ластного управителя и еду домой после императорской свадьбы. И если дочь отыгрывать мне несложно, то вот выдавать себя за аристократку — та ещё задачка.

— Лотти, вам не стоит спускаться, раз внизу драка, — пробурчал страж, когда я прошла мимо.

— Благодарю за беспокойство, — прошептала я, остановившись прямо напротив мужчины. — Я осторожно.

Не дав тому опомниться, подняла ладонь, в которой у меня была зажата порция сонного порошка, и выдохнула стражу в лицо.

— Что... кха-ха. — Дракон закашлялся, отчаянно замотав головой.

Он попытался отстраниться, замахал на меня руками, а затем и вовсе замер, чтобы в следующую секунду плашмя упасть на пол. Грохот поднялся такой, что не устрой мои напарники внизу самую настоящую свалку, здесь бы были все бойцы, охраняющие нашу цель.

— Поспите, лотр дракон, — пропела я и похлопала храпящего мужчину по щеке. — Работа стражем такая неблагодарная. — Я переступила через тело и, подобрав юбки, уселась на корточки перед дверью. — Зарплата маленькая, — продолжила я, разглядывая замочную скважину. — Отпуска нет, премий нет...

Как и думала, на дверь была наложена магическая защита. Причём не самая простая: такие сложные чары могут позволить себе либо очень богатые люди, либо сильнейшие маги.

Ну или драконы. Они как раз к обеим категориям относятся.

— Начальство вечно все косяки на вас вешает, да, лотр дракон? — пробормотала я, сосредотачиваясь на внутреннем магическом резерве.

Меня не учили чарам, не вели за ручку в магическую школу. Я не умею призывать огонь или швыряться ледяными иглами. Моя сила совсем другая. Ещё в детстве в наш Покатый переулок, самый дрянной район столицы Хардении, забрела странствующая жрица ордена Всеединой матери. Она сказала, что моя сила уникальная, а потому её надо скрывать. Иначе драконы придут и заберут меня. Мама тогда сильно испугалась и запретила мне использовать магию. Но сила прорывалась, и я постепенно училась ею пользоваться. Как могла, так и училась.

— Ну давай, Альтейра, на тебя вся надежда, — подогнала я себя, закрыла глаза и положила ладонь на замочную скважину.

Под веками пронеслись пурпурно-золотистые вспышки, пальцы закололо от впитываемой в резерв магии. Я втягивала всё, что было вложено в защитные чары, запирая силу в резерве. Это не больно, даже приятно, и я всегда с радостью бралась за задания, связанные с кражей магических реликвий. Мне нравилось чувствовать себя важной, уникальной. Вот как сейчас.

Секунда-другая — и раздался тихий щелчок замка. Открыв глаза, я убедилась, что в коридор никто не вошёл,

а страж продолжает посапывать, лёжа на ковре. Снизу по-прежнему доносились звуки драки, а значит, время у меня ещё есть. Но парни скоро выдохнутся, стоило поспешить.

— Как-то легко всё выходит, — нахмурилась я, но дверь в спальню открыла.

Меня встретила пустая комната. Для статуса постояльца она была слишком проста. Наш наниматель утверждал, что реликвия будет у какого-то чинуши из соседней империи, прибывшего в Хардению на свадьбу принца. В том, что это чинуша, мы убедились ещё в момент встречи с ним в таверне наёмников. Ну не мог простой лавочник, например, позволить себе дорогие доспехи и отряд стражей. А именно таким он и предстал перед нами.

Перед глазами пронёсся образ высокого черноволосого дракона. Когда мужчина только вошёл в таверну, всё вокруг словно замерло. Наша цель пугала мощью: как физической, так и магической. А когда он взглянул на меня, я и вовсе ощутила себя маленькой пугливой мышкой, которой срочно надо бежать по делам. Но дракон как взглянул, так сразу и отвёл взгляд. Он пришёл не к нам, а к какой-то нелепой парочке, что весь вечер шепталась в дальнем углу таверны.

Это уже само по себе выглядело странным, но заказ есть заказ. Тем более мы видели, как реликвию передали, и значит, пора было приступать к делу.

И всё равно меня сильно зацепило, что этот незнакомец не задержал на мне взгляда. У меня достаточно поклонни-

ков, мужчины всегда обращали на меня внимание, и подобное пренебрежение больно куснуло самолюбие.

Ну ничего, вот сопру у него реликвию, будет знать, как игнорировать Альтейру Гоусти!

Я осмотрела пустую тёмную спальню, пытаюсь на глаз примериться, куда бы я спрятала важную вещь. То, что шкатулка не у цели, подтвердил наш штатный карманник. Вольт незаметно обшмонал карманы дракона и сказал, что, кроме кошелька и пары защитных амулетов, у того ничего нет. Точнее, у него и этого уже нет. Вольт всё-таки не зря носил звание лучшего карманника в Хардении.

Грохот с первого этажа начал затихать, и значит, у меня не осталось времени на поиски. Придётся прибегнуть к экстренным мерам. Присев у порога, я снова призвала магию из резерва. Она закрутилась на ладонях пурпурно-золотистыми искрами и оформилась в несколько десятков пушистых огоньков.

— Привет, малыши, — ласково обратилась я к моим искоркам. — Надо найти вкусняшку. Сможете?

Ответом мне стало мелодичное мурлыканье, с которым огоньки разлетелись по спальне. Я называла их искорками, и для меня они были живыми. Малыши слышали меня и подчинялись мне. Порой мне казалось, что это продолжение меня, детки моей души.

Пока малышня искала реликвию по магическому следу, я прислушивалась к происходящему за пределами спальни.

— Мр-р-р-р, — позвала меня одна из искорок, пританцовывающая у окна.

— Что там? — ласково отозвалась я и направилась к детской.

Остальная малышня тут же окружила меня в предвкушении подкормки. Остановившись у окна, я вопросительно посмотрела на пушистый огонёк. Он же нетерпеливо забился в подоконник, явно указывая на тайник.

— Ага, так вот где реликвия зарыта. — С довольной ухмылкой я присела на корточки и принялась ощупывать деревянную поверхность.

Долго искать не пришлось. Уже через мгновение ладонь наткнулась на выемку с прикреплённой к ней коробочкой.

— М-да, лотр дракон, вам бы нашу команду на службу, чтобы научили вас контрабанду прятать. Да только вот финансово вряд ли потянете.

— Точно?

В тишине комнаты раздавшийся голос прозвучал колокольным звоном — таким ледяным, предвещающим суровую расправу. Вздвогнув, я резко развернулась и машинально стиснула коробочку в руках. Дальше всё произошло так быстро, что отпечаталось в памяти отдельными картинками.

Холодный, препарирующий взгляд того самого дракона, бесстрастное выражение его лица, а затем — вспышка от хлынувшей в меня магии. Защитные чары вокруг коробочки рассеялись, и следом в меня хлынуло что-то другое. Чужое

и одновременно родное. Такую магию я ещё не впитывала! Горячая и холодная, жгучая и замораживающая, ослепляющая и несущая целую вереницу картинок. Я будто в чужую память заглянула. Увидела чужую историю любви и, судя по финалу, ненависти: высокая женщина с пурпурными глазами и пепельными волосами и мужчина, чем-то напоминающий нашу цель. Такой же черноволосый, такой же мощный и суровый. Хотя нет, дракон из видений казался отталкивающе надменным.

— А-а-а-а! — заорала я, когда перед глазами пронеслись картинки из спальни и уж слишком жаркие сцены.

— Брось! — последовала команда.

Но я не смогла расцепить пальцы. Шкатулка и спрятанная в ней брошь будто впаялись в ладони.

— Пошли вон!

Грозный рык окатил волной ледяных мурашек, а затем я почувствовала, как меня подхватывают на руки и куда-то несут.

Фоном слышался злой писк, и я не сразу поняла, что это мои искорки, что они пытаются защитить меня и именно их пытался выгнать жуткий дракон.

Едва я оказалась на чём-то мягком, как все картинки перед глазами исчезли. Надо мной появился потолок тёмной спальни и летающие искорки. Пошевелив пальцами, я поняла, что шкатулку у меня отобрали. Но даже не это пугало. Склонившийся надо мной мужчина, глядящий со смесью

ненависти и интереса, — вот что кошмарило до обморока. И он, судя по ощущениям в теле, был недалеко. Не знаю, какие чары были наложены на брошь, но вместо подпитки меня выжали и будто по стиральной доске проволокли. Мышцы болели, а резерв ощущался опалённой пустыней.

— Ваше высочество! — В спальню залетели сразу двое бойцов в чёрных доспехах. — Вы в порядке?

И если бы я могла шевелиться, у меня бы точно челюсть отвалилась. Какое такое высочество? Наше высочество на днях благополучно женился и укатил в свадебное путешествие в компании благоверной!

— Я — да, — коротко ответил дракон, всего на секунду отведя от меня взгляд. — А вот лотти у нас с сюрпризом. — Мужчина склонился ниже, отчего моё сердце затрепыхалось в ускоренном ритме. — Инари, значит? Какая интересная добыча у меня сегодня.

Единственное, чем я могла общаться, — это глаза. Вот их я сейчас и распахнула в ужасе. Какая такая инари? Какая добыча? Эй!

Глава 2. Сделка

— Аля... А-а-а-ля.

Далёкий шёпот проник в сон, заставив открыть глаза.

Надо мной был всё тот же потолок спальни какого-то высочества. Я отказывалась понимать и принимать то, что мы попытались обворовать королевскую особу. Чушь, бред помутившегося сознания!

— Аля-а-а-а.

В тихом зове я узнала голос Брайта, нашего командира.

— А? — выдавила я, всё ещё не до конца понимая, что происходит.

Я попыталась сесть, но, к удивлению, обнаружила себя привязанной к столбикам кровати. Руки были надёжно зафиксированы — и не какой-нибудь верёвкой, а магическими кандалами! Сердце в испуге сбилось с ритма. Вот это уже точно серьёзно.

— Не дёргайся ты! — зашипел Брайт, который нашёлся сидящим на стуле у стены напротив.

Тоже обездвиженный, со связанными руками и ногами. Но что принесло больше беспокойства, так это вид командира. Брайту и раньше доставалось в драках, но сейчас он выглядел не просто побитым — он был разукрашен кровоподтёками.

— Что случилось? — спросила я и облизала пересохшие

губы. — Сколько я была в отключке?

— Часа четыре, — хрипло ответил командир, глядя на меня заплывшим глазом. — Прости, Аля, мы не смогли тебя отбить.

— Так это из-за меня вас поймали? — выпалила я и в ярости дёрнула руками, забыв, что прикована.

Запястья пронзило болью, прошедшей от рук до самого магического резерва. И если перед потерей сознания я чувствовала себя опустошённой, то сейчас в резерве вспыхнул огонёк магии. Да-а-а, эти гады зря сковали меня артефактами. Дайте мне полчаса — я окрепну и покажу им, как связываться со «Святыми негодниками».

— Брайт, ну сколько раз говорить, — начала я, крутя запястья в поисках источника магии, подпитывающего браслеты.

Мне нужно было приложиться к нему, чтобы быстрее вытянуть силу. Каждая секунда промедления могла стоить нам свободы или, что вероятнее, жизни.

— Я такой же член «Негодников», как и остальные, — продолжила бубнить я. — Если меня схватили, не надо пытаться меня вытащить. Я бы сама выкрутилась. Вы должны были следовать кодексу и спасти свои шкуры.

— Аля, ты же знаешь... — Голос Брайта остался таким же хриплым, но в нём появились те самые мягкие нотки, которые меня так сильно бесили.

— Стоп, — цыкнула я, бросив на парня недовольный

взгляд. — Даже не начинай.

— Ты же знаешь, что я не мог оставить тебя в лапах этого чудовища, — всё же продолжил Брайт.

Мне только и осталось, что глаза закатить. Командир был мне близок, но как брат, не больше. Брайт же почему-то решил, что сможет поменять моё мнение. И если бы мне было куда идти, я ушла бы из нашей команды, но «Святые негодники» стали для меня второй семьёй — той, что спасла меня, когда мама умерла.

— Это чудовище даже не тронуло меня, — пробурчала я, наконец-то найдя нужную точку на кандалах.

Пальцы нащупали едва заметный магический кристалл, и я принялась медленно, но верно вытягивать магию из артефакта.

— Зато отлупило всех наших парней, — взвился Брайт, отчего стул под ним жалобно захрустел.

В коридоре послышалось движение, словно кто-то прошёл мимо двери и остановился. Мы оба замерли, прислушиваясь. Тишина. Показалось, что ли?

— Где это чудовище сейчас? — шёпотом спросила я. — Где остальные парни?

— Видимо, на допросе, — криво улыбнулся Брайт и тут же поморщился от боли.

Его достаточно симпатичное лицо сейчас напоминало отбивную тётушки Сурли. Она лепила их из мясных обрезков, а нам говорила, что это элитный отрез, который ей по старой

памяти поставлял знакомый мясник. В общем, картинка была на редкость печальной.

— Это он тебя так? — одними губами спросила я.

Брайт в ответ только кивнул, отчего у меня в душе всколыхнулась огненная волна. Кулаки сжались сами собой, ногти впились в ладони. Вот же гад, этот их фальшивое величество! Честных наёмников ни за что ни про что отлупил! Мы же не на жизнь его покушались, а на безделушку!

— Ты нашла то, что просил заказчик? — тем временем спросил Брайт.

Я успела только кивнуть, потому что в этот миг дверь в комнату открылась. Через порог перелетел наш штатный карманник Вольт. Худощавый паренёк выглядел не лучше командира. А то, что он кулём упал где-то в ногах кровати, не внушало надежды. Живой ли? Я прищурилась, заметив едва уловимое движение грудной клетки. Слава драконьим богам, дышит.

В наступившей тишине появление дракона вышло особенно эпичным. Будто само зло явилось в спальню. Чёрные доспехи, чёрный плащ за спиной, чёрные перчатки со звериными когтями. Это и без того внушало ужас, но больше пугало мертвенное безразличие на лице мужчины.

Я инстинктивно подтянулась на кандалах, кое-как усевшись на кровати. И ноги под себя подобрала, потому что немигающий взгляд дракона следил за мной безотрывно. Воздух в спальне ощутимо раскалился, будто мы оказались

в жерле вулкана. А ещё атмосфера наполнилась той самой опасностью, от которой волосы на затылке встали дыбом.

— Ваше высочество, что прикажете делать? — донёсся до нас вопрос из коридора.

Фигура у этого величества была настолько внушительной, что он загораживал собой весь проём. Тени плясали на его доспехах, делая его похожим на ожившую статую древнего бога войны.

— Зачем вам брошь? Кто вас нанял? — Вместо ответа подчинённому дракон обратился ко мне. Его голос звучал ровно, без эмоций, но от этого становилось только страшнее.

— Понятия не имею, о чём вы говорите, — старательно кося под дурачку, пролепетала я. Голос дрожал, и это оказалось как нельзя кстати. — Я просто увидела спящего стража. Подумала: может, случилось что. Заглянула в спальню, вижу — на полу что-то валяется... Эта брошь случайно ко мне прилипла!

— Ясно, — безэмоционально уронил мужчина и, развернувшись в дверях, отдал приказ: — Всех в расход. Девушку забираем с собой.

На секунду мне показалось, что я ослышалась. В расход? Как это — в расход?! Мою семью в расход?! Нет, этого просто не может быть. Они не посмеют. Они же не звери какие...

Кажется, у меня от шока волосы поседели. По спине пробежал холодный пот. Сердце ухнуло в пятки и отказывалось возвращаться на место.

— Стойте! — истошно закричала я, когда в спальню шагнули трое драконов в таких же, как у их главгада, чёрных доспехах. — Стойте! Я всё скажу! Только не трогайте их!

Слова вылетели сами собой. Я готова была на всё, лишь бы остановить этот кошмар. В комнате повисла тишина — давящая, как и взгляд командира драконов. Он медленно повернул голову, и его до мурашек мёртвые глаза вонзились в меня с такой силой, что я на мгновение забыла, как дышать.

— Слушаю, — коротко бросил он.

Сделав едва заметный знак своим людям, он прошёл к единственному свободному стулу и подтащил его к кровати. Остальные драконы подхватили Брайта и потащили его к выходу.

— Стойте, вы же обещали! — снова выкрикнула я.

— Я ещё ничего не обещал, — парировал главгад, уселся на стул верхом и сложил на его спинку руки в пугающих перчатках. — Их жизнь в твоих руках, крошка-инари.

— Хватит меня так называть, — огрызнулась я, а сама глаз не сводила с Брайта.

Тот лишь головой качал, прося меня ничего не рассказывать. Я прекрасно понимала его. Наша банда имела безупречную репутацию. Даже когда кого-то из нас ловили, мы никогда не сдавали ни друг друга, ни заказчиков. Мне в этом плане было проще: я нашего нанимателя и не знала. С ним общались только Брайт и Алонсо, наш привычный посредник. И, по сути, я не соврала дракону, что расскажу всё. Про-

сто это «всё» окажется в урезанном виде. Оченьурезанном.

Драконы вывели Брайта, оставив в спальне только лежащего на полу Вольта. Видимо, его присутствие, хоть и бессознательное, не мешало главгаду.

— А как же мне тебя звать, если ты и есть инари? — дождавшись, когда за подчинёнными закроется дверь, уточнил дракон. Он сощурил глаза, пристально вглядываясь в моё лицо. — Погоди, да ты ведь о своём даре ничего не знаешь. Верно?

— В-верно, — запнувшись, ответила я.

Можно было бы и дальше изворачиваться, но тут я здраво рассудила, что лучше сказать правду. Хотя бы частичную. Возможно, это поможет расположить чужака ко мне. Или хотя бы отсрочит расправу.

— Сколько интересных открытий тебе предстоит, маленькая инари, — ухмыльнулся гад.

— Альтейра. Меня зовут Альтейра, — прошептала я пересохшими губами.

В этот момент Вольт со стоном зашевелился и перевернулся на бок. Драконище встал со стула и, склонившись над моим другом, активировал одно из колец-артефактов. Изумрудная вспышка осветила спальню на долю секунды, а когда всё погасло, дыхание Вольта стало не таким хриплым.

— Что вы с ним сделали? — в волнении спросила я, изо всех сил вытягивая шею в желании увидеть Вольта. Сердце колотилось где-то в горле. Вдруг это какая-то ловушка?

Вдруг ему стало хуже?

— Слабая доза лечебных чар, — сухо ответил дракон, вернувшись на место, и впился в меня пугающим взглядом. — Я же не чудовище, чтобы наслаждаться чужой болью. Даже болью наёмников. Так что ты мне расскажешь, Альтейра?

Я на секунду замерла, поражённая. Лечебные чары? Для пленного? Кто же так делает? Но раздумывать было некогда.

— Нас наняли, чтобы мы украли у вас редкий артефакт, который должен храниться в специальной коробочке, — выпалила я на одном дыхании. И замолкла, с волнением ожидая реакции гада.

— Какая интересная информация, — с издевательской ноткой протянул дракон. На его породистом лице мелькнула улыбка, но такая опасная, что у меня дыхание перехватило. — Жаль только, что бесполезная. Ты знаешь, кто я такой?

— Чинуша? — предположила я, пытаюсь хоть как-то сохранить лицо перед этим монстром.

— В какой-то мере — да. Ещё догадки?

— Высокомерный и самодовольный чинуша? Раз вас подчинённые вашим высочеством называют, — смелее выдала я.

И, пользуясь тем, что взгляд дракона гуляет по моему телу, незаметно проверила состояние кандалов. Да! Ещё чуть-чуть — и заряд источника иссякнет, а значит, у меня появится шанс освободиться. Нужно только потянуть время.

— А то, что я на самом деле могу быть принцем, в твою

хорошенькую головушку не пришло? — ехидно поинтересовался мужчина.

— Я видела его высочество Кайгарда, — со знанием дела заявила я. — Уж нашего принца-то я знаю.

— А что, если я не ваш принц? — уточнил дракон, уже открыто смеясь надо мной — правда, одними глазами.

Я открыла рот, чтобы выдать новую порцию остроумия, как тут же его захлопнула. Во все глаза уставилась в лицо гаду, и осознание вспышкой заполонило разум.

Да не может этого быть!

Чёрные доспехи. Мёртвые глаза. Всё так, как его описывали. Только вот я представляла его иначе: страшным, вызывающим чувство омерзения. Но дракон передо мной вызывал какие угодно эмоции, но точно не отвращение.

Мужчина медленно кивнул, и на его губах заиграла та самая опасная улыбка.

— Кристиан Файердорн. Неприятно познакомиться, лотта Альтейра, — представился он, сложив руки на груди, и мощно выдохнул. — Вернёмся к нашему разговору?

— Кристиан? — выдохнула я, не веря в то, что догадка подтвердилась. — Ты тот самый Кристиан? Наследник Файердорна?

— Ещё чуть-чуть — и я начну сомневаться в твоей смыслённости, — задрал бровь поганец. — Раз вопрос личностей мы утрясли, может, перейдём к делу? Твои ребята молчат, так может, ты запоешь?

— Нас наняли, чтобы мы выкрали артефакт, — упрямо забубнила я, стараясь, чтобы дракон не увидел, в каком шоке пребываю.

Бездна, целый принц файердорнский! Алонсо, ты под кого нас подвёл, говнюк хитровыделанный?

— То есть ничего нового, да? — нарочито устало выдохнул Кристиан и подался вперёд. — Если ты не знаешь заказчика, то, может, скажешь, кто посредник?

— У нас не было посредника, — соврала я, не моргнув глазом.

Алонсо хоть и тот ещё пройдоха, но работаем мы с ним давно. Его самого могли подставить.

— Значит, общались напрямую с заказчиком? — уточнил Кристиан, но в его голосе была подсказка: он мне ни на грамм не верит.

— Ага. Знаешь, такой мерзкий старый мужик в чёрных доспехах, — сочинила на ходу я, подстраиваясь к кандалам.

Их заряд иссяк, и теперь осталось выбрать момент, чтобы атаковать Кристиана. Принц он или нет, я и не с такими кадрами справлялась. Дайте только магию активировать.

— Прямо-таки мерзкий? И в чёрных доспехах? Ещё скажи — волосы чёрные с проседью, а глаза голубые, — ехидничая, предположил дракон.

— Возможно. Я, знаешь ли, не имею привычки всматриваться в лица заказчиков. Договор подписали, аванс получили — вперёд, на дело.

— Удобно, — почему-то одобрительно кивнул принц и отвёл взгляд, услышав шаги в коридоре.

Я поняла, что это мой шанс. Действовать надо было сейчас или уже никогда. С резким выдохом вытолкнула магическую силу, призывая искорки. Они роем сорвались с рук и в тот же миг облепили Кристиана с головы до ног. Я же рванулась из кандалов, которые с тихим щелчком раскрылись, и бросилась с кровати на пол. Не обращая внимания на Кристиана, который почему-то молча сражался с искорками и даже не пытался их сжечь, я схватила Вольта за плечи. Карманник глухо забурчал, но, к моей радости, выглядел он в разы лучше, чем когда только ввалился в комнату.

Подтянув Вольта к окну, я распахнула створки и оглянулась на принца. И застыла на пару мгновений. Вместо того чтобы уничтожить искорки, он ловил каждую из них огненными сетками. Он берёт каждую мою детку!

— Аля, — тихо позвал меня Вольт, открывая глаза.

— Тсс, времени мало, беги! — отрезала я, поставила его на ноги и подтолкнула к окну. — Здесь невысоко, проползи по карнизу.

Пошатываясь, Вольт выглянул в окно, и на его лице мелькнула понимающая улыбка.

— Аля, давай ты, — более-менее придя в себя, заупрямился друг. — Мы тут справимся.

— Не возражай, дурень! Меня, в отличие от вас, даже не тронули!

Что-то произошло за спиной; я почувствовала это шестым чувством. Волосы на загривке встали дыбом, и, не слушая Вольта, я толкнула его вперёд, за окно:

— Иди! Скажи остальным, чтобы...

В этот момент мне зажали рот рукой в когтистой перчатке. Вторая рука обхватила талию, и в следующий миг я уже оказалась посреди комнаты. А Вольт остался за закрытым окном, запечатанным огненным щитом.

— А я уж подумал, мы подружились, — развернув меня к себе лицом, прорычал Кристиан.

Дракон поддел мой подбородок, заставил взглянуть на него. И я впервые в жизни струхнула по-настоящему: столько тёмного огня бушевало на дне его глаз.

— Друзья не избивают и не унижают, — с трудом выдохнула я, надеясь спрятать страх.

— Я тебя и пальцем не тронул, — прошептал Кристиан, но от этого шёпота у меня по телу волоски дыбом встали.

— Меня — нет. — Я согласно прикрыла веки. — Но парням досталось.

— Парни отвечают за свои поступки. Ты виновата лишь в том, что попала под их влияние.

Когда смысл его слов дошёл до меня, я в возмущении распахнула глаза.

— Ты хочешь сказать, что я овечка на поводу у парней? Я сама решаю, что делать и когда!

В ответ на мою вспышку Кристиан молчал несколько секунд. Водил холодным взглядом по моему лицу, а потом его губы скривила насмешка.

— Раз ты такая решала, тогда и разговор к тебе будет совсем другой.

Он рывком дёрнул меня к стулу, на котором ранее сидел Брайт, силой усадил и сжал плечи так, что мне не дёрнуться было. Искорки, видя моё беспомощное состояние, бешено метались в огненных путах.

— Амрос, принеси верёвки, — громко попросил Кристиан.

Я засомневалась, что его люди услышат приказ, но уже через полминуты в спальне появился высоченный дракон. Такой же мощный, как и его принц, он казался монолитной скалой, заблокировавшей вход. В руках Амроса была толстенная верёвка, местами окрашенная в бурый цвет. Не сразу до меня дошло осознание, что это кровь. И скорее всего, кровь моих братьев по оружию.

— Свяжи нашу строптивницу, — тихо произнёс Кристиан.

Если Амрос и удивился, то ни единым движением не выдал эмоций. Молча подошёл к нам и, пока я пыталась вырваться из хватки принца, надёжно зафиксировал мои руки, привязав их к спинке стула. Следом пришёл черёд ног — их тоже обезопасили привязкой к мебельным ножкам.

— Вы уверены, что верёвка лучше кандалов? — подал голос Амрос, когда со связыванием было покончено.

Встав рядом с Кристианом, он в сомнении уставился на меня. И что-то во взгляде этого дракона заставило меня передёрнуть плечами. Принц тоже внушал страх, но вместе с ним я чувствовала, что Кристиан меня не обидит. Амрос же выглядел жутко, хотя при этом ничем не выделялся среди файердорнцев: те же чёрные доспехи, чёрная шевелюра и будто из камня высеченные черты лица. Копируют их, что ли, в этом Файердорне?

— Лотта у нас оказалась инари, — наконец ответил Кристиан, и я с оторопью в сердце заметила, как глаза Амроса фанатично сверкнули. — Причём странная какая-то. Обычно сила инари наполняет, дарит жизнь и душу. У лотты Альтейры же магия инари обратная, она вытягивает энергию. Так что присмотри, чтобы в её окружении не было никаких артефактов.

— «В её окружении»? — взвилась я. — Это как понимать?!

— Ты едешь с нами, — криво усмехнулся Кристиан.

— Что-о-о-о? Я никуда не поеду!

Умом-то я понимала, что далека от положения, когда могу ставить условия. Но врождённое упрямство требовало хотя бы поскандальить. Если я не могу поколотить дракона, то хотя бы нервы ему подпорчу.

— Поедешь, — припечатал Кристиан, присел передо мной на корточки и положил широкие ладони на мои скрытые юбкой колени. Он слегка сжал их, отчего по коже про-

бежал парад обжигающих мурашек. Кажется, на мгновение я даже заметила отблеск огня в холодных глазах принца. — Иначе придётся тебе собирать средства, чтобы захоронить всех твоих друзей.

Казалось, температура в спальне упала на несколько градусов. Я не хотела верить в то, что слышала; не хотела принимать то, что дракон, пожалевший моих искорок, сможет не моргнув и глазом казнить моих товарищей. Но я видела: сможет и сделает. Мы для него разменные монеты.

— Ваше высочество, можно, когда всё закончится, я заберу инари себе? — Жуткий вопрос Амроса наши гляделки прервал.

В тот же миг на лице Кристиана промелькнула такая пугающая гримаса, что я аж воздухом поперхнулась. Ярость, гнев и что-то ещё, мне совершенно непонятное — всё это на мгновение отпечаталось в глазах принца. Но уже через секунду он холодно и совершенно безэмоционально произнёс:

— Нет.

— Ваше высочество, в качестве награды, — продолжил упорствовать Амрос, и я, с трудом отведя взгляд от лица Кристиана, посмотрела на упряма.

Меня опалило жадностью дракона. Почуввав мой страх, искорки с удвоенной силой заметались в огненных путях. Спальню заполнил их возмущённый писк.

— Я сказал: нет, — повторил Кристиан, и в его голосе чётко слышалась угроза.

Принц не повышал тон, не рычал, не пытался запугать подчинённого, но что-то в его «нет» прозвучало настолько внушительно, что Амрос отступил. Склонил голову и попросился, прежде чем покинуть спальню.

— Пожалуйста, отпустите нас. Брошь у вас, наше покушение не удалось, — уже не пытаясь играть, попросила я сидящего напротив дракона. — Мы никому не скажем, что столкнулись с вами.

— При всём моём благородстве и милосердии я не могу позволить себе такую глупость, — склонив голову набок, ответил Кристиан. — Ты, Альтейра, украла то, что хранилось в этой броши, и будешь рядом со мной до тех пор, пока мы не найдём способ это вернуть. А пока мои люди присмотрят за твоими друзьями. Как гарантия твоего хорошего поведения. Поняла меня?

Глава 3. Секреты Файердорна

Рассвет встретил меня холодным ветром и взволнованным ржанием лошадей. Сидя в седле, со связанными руками и с глухой, пульсирующей болью в затёкших плечах, я молча ждала, когда отряд принца закончит последние приготовления к отъезду. Бойцов у принца было не то чтобы много, но достаточно, чтобы оставить часть из них с моими «Негодниками». Я покосилась на друзей, поставленных на колени и молча ожидающих своей участи. Не в силах видеть их такими, я зажмурилась и мыслями уплыла к событиям сегодняшнего утра.

Каких-то несколько часов назад меня почти насильно одевали местные служанки. Под мрачным взглядом принца Кристиана, который и не думал покидать спальню, они сначала раздели меня до белья, а затем принялись наряжать. Девушки не смотрели мне в глаза, только торопливо затягивали шнуровку на брюках, набрасывали рубашку и с отчаянным усердием затягивали на мне мой же бронированный корсет. То, что раньше дарило мне чувство безопасности, сейчас казалось ещё одними кандалами. А всё потому, что корсет затянули слишком сильно. Я с трудом дышала, но не сопротивлялась. Просто не хотела показывать слабость, особенно перед Кристианом.

Затем был лёгкий завтрак, который я ела связанными ру-

ками. Запаястья уже ныли, но я опять-таки ни слова не проронила. Не дождутся!

И вот сейчас я сидела на широкой спине лошади, руки были плотно примотаны к луке седла. Не выпадут, даже если сильно захочу. Хотя хотелось мне только одного: проснуться. И чтобы не было ни этого дела, ни дурацкой броши, пропитанной чужими воспоминаниями, ни Кристиана. Ни этого жуткого Амроса!

— Стройся! — прозвучал приказ подручного принца. — Отправляемся!

Отряд принца покидал постоянный двор степенно и без суеты. Кто-то ехал впереди, кто-то замыкал колонну. Файердорнцы, в отличие от моих земляков харденийцев, делали всё молча и чётко. Ни шуточек, ни разговоров. Как стая волков, которая взяла след.

Поводья моей лошади держал сам Кристиан. Его широкие плечи маячили прямо передо мной, и время от времени принц оборачивался, проверяя, не задумала ли я очередную глупость. Хотелось показать ему язык из вредности, но я вовремя себя одёргивала. Мне следовало приглушить подозрительность дракона, чтобы появилась возможность сбежать. А пока оставалось только зубами скрипеть от бессилья.

Мы выехали со двора, и я, повернув голову, успела бросить последний взгляд на конюшню, у которой остались мои «Негодники». Они всё ещё стояли на коленях. Брайт — с разбитой губой и заплывшим глазом, но сжимающий кулаки.

Вольт — снова пойманный, со связанными за спиной руками и с таким отчаянным выражением лица, что у меня защемило сердце. Остальные мои друзья: крепыш Саймон, шутник Фин, даже молчаливый Торн — все они были там. На мокрой от утренней росы земле под присмотром оставленных принцем бойцов.

Их вид бил наотмашь. Я согласилась на все условия принца, спасая мою семью, моих «Негодников». Но как же тяжело было уезжать, зная, что их могут убить, едва ворота за нами закроются.

Я никогда в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной. Настолько зависимой от чужой воли и благородства. Я должна была верить на слово файердорнцу! Народу, славящемуся беспринципностью и беспощадностью. Знание этого ядом растекалось по венам, с каждым ударом сердца отравляя злостью, тоской и едким стыдом за то, что я ничего не могла изменить. Я ненавидела эту ситуацию. Ненавидела верёвки, ненавидела корсет, сжимающий рёбра; ненавидела собственную слабость.

Но всё же было то, что дарило хоть какую-то надежду. Я жива, пускай и связана. У меня не забрали возможность использовать магию и говорить. А мне ещё тётушка Сурли говорила, что уболтать я могу любого.

Если драться невозможно, значит, следует действовать иначе. Надо расположить к себе Кристиана, стать полезной и нужной. Интересной.

Я подняла голову и впервые за утро посмотрела на Кристиана не с ненавистью, а с любопытством.

— Ваше высочество, — позвала я.

Голос прозвучал хрипло: сказались бессонная ночь и утренняя сырость.

Принц не ответил, но слегка повернул голову. Значит, слушает.

— Я ничего не знаю о своей магии, — продолжила я, стараясь, чтобы в голосе не было ни вызова, ни мольбы. Только любопытство. Только та толика искренности, которую он мог бы принять за желание понять происходящее. — Вы называли меня инари. Сказали, что моя сила обратная. Что она вытягивает энергию. Но я даже этого не понимаю. Меня не учили, как с ней обращаться. Откуда она вообще взялась?

Кристиан ответил не сразу. Его лошадь шла ровно, и принц какое-то время просто смотрел вперёд на уходящую за горизонт дорогу, на серое утреннее небо, на редкие деревья вдоль тракта.

— Инари рождаются, ею не становятся, — наконец произнёс он.

— Это ничего не объясняет, — хмыкнула я.

Он усмехнулся. Коротко, без тепла, но без ехидства. Скорее, с поощрением моего любопытства.

— Инари — это благословление богов, Альтейра, — начал Кристиан, ведя взглядом по окрестностям. — Инари — высшая награда для дракона.

— Ничего не понятно, — буркнула я и, поймав строгий взгляд принца, тут же исправилась: — Но очень интересно!

— Сила инари досконально не изучена. Наши учёные предполагают, что она рождается в союзе жизненной силы нашего мира с проникающей в наш мир магией Бездны.

— То есть мой отец — тварь Бездны? Я полукровка? — Я в шоке округляю глаза.

— Не обязательно, — качает головой Кристиан. Если мои расспросы и раздражают его, то он ни единым движением этого не выдаёт. Всё то же каменное лицо и ровная посадка в седле. — Как и не всякая полукровка рождается инари. Это всё в воле богов. — Принц взмахом руки указывает на небо. — Одно известно точно: инари дарят частицы своей души всему, что оживляют. Их сила, по сути, жизнь.

— Но я ведь ничего не оживляю, — возразила я. — Ну, кроме моих искорок.

— Чудо в магии инари в том, что у каждой избранной она своя. Мачеха Амроса умела оживлять книги и источники знаний. — Кристиан дёрнул подбородком, указывая на дракона, возглавляющего отряд. — Были инари, которые воскрешали или оживляли растения. Я слышал, что на твоей родине конкретно сейчас есть ещё одна инари. Она оживляет артефакты. Как видишь, вариаций сотни. Но в твоём случае, боюсь, есть один нюанс...

— Мачеха Амроса — инари? — выпалила я то, что сразу засело в голове.

Даже факт того, что прямо сейчас в Хардении уже живёт инари, меня не так взволновал. Интуиция подсказывала, что Амрос и его странные взгляды на меня гораздо важнее.

— Была, — кивнул Кристиан. — Сейчас — не знаю.

— Как это? — Я озадаченно нахмурилась и, сжав бока лошади, вынудила её подъехать к принцу. — Она умерла, что ли?

— Необязательно.

Я разозлилась. Односложные ответы принца бесили так же, как и необходимость тянуть их из него клещами.

— А как тогда она может потерять силу инари?

— Вы черпаете свою магию из души, Альтейра. А она не бездонный источник, — повернув ко мне голову, спокойно ответил Кристиан.

И то, с каким безразличием он это сказал, и смысл его слов — всё это заставило меня передёрнуть плечами. Холод, практически могильный, проскользнул вдоль позвоночника.

— То есть она выжгла душу, но при этом осталась жива? Мне тоже это грозит? — протараторила я, опустив взгляд на лошадиную холку.

— Если ты попадёшь в плохие руки.

Я вскинула голову, непонимающе взглянула на Кристиана. Он же смотрел вперёд, кажется пристально следя за Амросом. Тот то и дело оборачивался, словно что-то тянуло его к нашей двойке. А возможно, ко мне.

— Что значит — попаду в плохие руки? Я что, вещь ка-

кая-то?

— Ты инари. И с тех пор как это стало известно нам, за себя ты ничего решаешь, — припечатал Кристиан, впившись в меня горящим взглядом.

— Что?! — От шока возглас прозвучал особенно громко.

Он прокатился по дороге, ушёл в окружающие нас поля и эхом затих в ближайшем лесу.

— Я согласилась поехать с вами для извлечения воспоминаний. На этом наше сотрудничество закончится! — прошипела я, прижавшись к спине лошади, и гневно посмотрела на Кристиана.

Тот в ответ дёрнул уголком рта, а потом выдал:

— Это ты так думаешь.

— Что?! — В этот раз вышло задушенно. Я прокашлялась, беря себя в руки. — Мы так не договаривались!

— Я договаривался с воровкой «Святых негодников». Но у инари таких прав нет. Она обязана найти себе дракона, иначе её сила переродится. У тебя это уже происходит, Альтейра. Ты не даришь жизнь, ты вытягиваешь её.

— Бред! — затравленно фыркнула я и отвела взгляд.

— В глубине души ты об этом догадывалась, — придавил фактом Кристиан.

Я промолчала, потому что не хотела развивать эту тему. Потому что не хотела признавать, что этот чурбан ледяной прав. Я давно замечала, что растения вокруг меня быстро вянут, а друзья часто болеют. Бездна, да даже в болезни ма-

мы я частенько винила себя. Думала, что мало о ней заботилась, но внутренний голос твердил, что это всё моя магия. Я не только вытягивала магию, но и отравляла людей.

Какое-то время мы ехали молча. Я пыталась справиться с эмоциями и постепенно успокаивала себя. На самом деле всё не так уж и плохо. По крайней мере, теперь я знала, в чём дело, а там и решение проблемы найдётся.

— Почему мне нужен именно дракон? — нарушила молчание я. — Я ведь могу выбрать?

Сев в седле поудобнее и поморщившись от боли в связанных запястьях, я старалась перенять манеру Кристиана: лицо — кирпичом, голос — стальной нитью.

— Потому что только дракон может стабилизировать твою магию, — без намёка на эмоции ответил принц.

— А выбор? Что насчёт выбора? — спросила я, когда молчание между нами затянулось.

— А ты как сама думаешь?

В этот раз Кристиан даже до косого взгляда в мою сторону снизошёл.

— Я не бесправная вещичка, — вздёрнув подбородок, выпалила я. — Моя родина — Хардения, и у нас не принято распоряжаться людьми как собственностью.

— Во-первых, ты совсем скоро окажешься на территории Файердорна. Во-вторых, ты и твой отряд напали на имперских посланников, и я вправе требовать от вашего правителя компенсации морального и физического вреда...

— Ой, да какой там вред? Мы даже синяков вам не оставили! — фыркнула я. Вся моя бравада, все мои попытки держать эмоции под контролем уступили место удушающему страху, который я пыталась скрыть за шутками. — Вы дали достойный отпор.

— Тем не менее ты украла то, что принадлежит мне и народу Файердорна, — вернув взгляд на дорогу, холодно произнёс Кристиан. — И пока не вернёшь, ты, как гражданка Харденин, служишь мне. Это нужно тебе, это нужно твоим друзьям. Не забывай об этом, когда соберёшься бежать.

— Что? Я даже не думала! — слишком поспешно ляпнула я, выдав себя с головой. — Точнее, думала, но я ж не совсем идиотка. Понимаю, что вы тогда уберёте «Негодников». Если ещё нет...

Кристиан резко осадил лошадь, заставив её остановиться. Моя кобыла в тот же миг с громким ржанием встала на месте. А меня опалило жаром, который волнами расходился от принца. Он подъехал максимально близко и, склонившись к моему лицу, проронил:

— Я дал слово, Альтейра. Я всегда его держу. Твои друзья будут живы до тех пор, пока ты слушаешься меня.

— А как долго я должна слушаться тебя? — Умом я понимала, что надо бы смириться, показать повиновение, но сердце требовало бросить вызов дракону. — Пока не отдам воспоминания или до самого конца жизни?

— Будешь доставать меня — возможно и второе, — с

угрозой ответил Кристиан.

И вместо страха в душе зажглось предвкушение, а по телу волнами разошёлся огонь. Тёплый, он принёс с собой сладкое томление. Мне нравилось дёргать этого дракона за хвост. Но что более важно, этому дракону самому нравились наши игры. Я видела это на дне его глаз, какими холодными они ни казались бы.

— Командир, мы прибыли к точке перехода, — вмешался в наше противостояние подъехавший Амрос. Бросив на меня жуткий взгляд, он сосредоточился на принце. — Прикажете увести пленницу?

— Альтейра останется при мне. — Кристиан выпрямился и с равнодушием, будто и не было той секундной вспышки между ним и мной, посмотрел на помощника.

— Но она будет мешать. — Амрос же продолжил настаивать на своём.

— Я сказал: она останется рядом, — с нажимом произнёс принц. — Не забывайся, Амрос.

— Как прикажете, ваше высочество!

Склонив голову, дракон отъехал от нас и снова занял место во главе отряда. Мы въезжали под лесной полог, который надёжно скрывал нас от солнечного света и посторонних взглядов.

— Почему он так стремится остаться со мной наедине? — пробормотала я, задумчиво следя за странным драконом.

— Как я сказал, его мачеха была инари. Об их силе в се-

мье Амроса ходят легенды, а некоторые «детки» мачехи до сих пор служат в их родовом замке, — пространно пояснил Кристиан.

— И? Не улавливаю логики?

— Сила инари для драконов очень сладка. Многие впадают от неё в своего рода зависимость. Это помимо того, что от союза инари и дракона рождаются особенно могущественные дети.

Кристиан замолчал, и я осталась наедине с мыслями. Невесёлыми, к слову. Это получается, меня рассматривают как племенную козу. И везут только с одной целью: помочь Файердорну наплодить новых ультрамошных драконят. И как же теперь обойти этот поворот моей истории, когда люди Кристиана буквально держат руку на пульсе моей команды? Да, он обещал, что их не тронут, но что мешает принцу продлить наш договор и, например, потребовать от меня наследников?

По спине и рукам побежали мурашки, но в этот раз странные. В них ощущались и страх, и возбуждение. Это что-то новенькое даже для такой странной особы, как я.

— Альтейра, у меня будет к тебе одна просьба, — тем временем нарушил тишину Кристиан.

— Что? Ещё и душу хочешь в договор включить? Не бойшься, что у такой негодяйки, как я, она слегка подпорченная? — на нервах огрызнулась я.

— Не преувеличивай, — недовольно поморщился принц.

— Моя просьба в первую очередь в твоих же интересах. Если заметишь, что Амрос странно себя ведёт, докладывай мне. Поняла?

Я посмотрела на Кристиана, ожидая, что он рассмеётся, подловив меня на шутке. Но принц был серьёзен, впрочем как и всегда. Я кивнула, а затем покосилась на Амроса. Тот же, перехватив мой взгляд, тут же вернулся к выполнению задания — слежкой за дорогой.

Ох, похоже, не того дракона я опасалась. Совсем не того.

Глава 4. Переход

Не знаю, о какой точке говорил Амрос, но ехали мы довольно долго. Солнце за лесом, наверное, уже скрылось за горизонтом, а конца нашей поездки всё не предвиделось.

Кристиан после утреннего разговора показательно меня игнорировал. Только периодически косился на меня да подавал сигналы своим людям, когда я просила пить. На самом деле, у меня уже болели и задница от слишком длительного пребывания в седле, и руки с плечами. Последние возмущались ещё с утра, но к вечеру всё, о чём я мечтала, — это постель, пусть даже под открытым небом.

— Спешиваемся! — послышалась команда Амроса.

Тишина, в которой ехал отряд Кристиана, будто бы ожила. Отовсюду раздались скрипы сёдел, тихие переговоры, лязг металла и негромкое ржание лошадей.

— Ваше высочество, мы на месте.

Амрос, не глядя на меня, подошёл к Кристиану и, задрав голову, ожидал дальнейших указаний принца.

Наследник Файердорна же не торопился вступать в разговор. Он вёл по окружающим нас кустам и деревьям уже привычным для меня мёртвым взглядом. Мне казалось, что Кристиан чаще всего пребывал мыслями в другом месте и возвращался, только когда вокруг поднималась суета.

— Прикажете разбить лагерь? — Амрос, не дождавшись

указаний, шагнул ко мне и положил руку на бок лошади.

Причём сделал это так близко к моей ноге, что я невольно заёрзала в седле. И тут же замерла под острым взглядом Кристиана. Принц тут же перевёл его на помощника и прощедил:

— Нет, переходим сегодня. Проследи, чтобы бойцы подготавливали лошадей.

Амрос в ответ только сухо поклонился и отошёл, выкрикивая скупые команды стоящим рядом воинам. Кристиан легко спешился и в следующий миг оказался рядом со мной.

— Да я сама могу... — только и успела возмутиться я, как принц подхватил меня и поставил на землю.

От долгой поездки ноги ощущались ватными, и в первый момент меня пошатнуло.

— Ух ты, — выдохнула я, оказавшись в объятиях Кристиана. — Что-то ноги меня подводят.

Он держал меня какую-то несчастную секунду, а я будто насквозь пропиталась его запахом огня и кожи. И это так резко контрастировало с ледяной выдержкой принца, что я растерянно взглянула на Кристиана. Как такое возможно? Как можно совмещать в себе и огонь магии, и лёд разума?

— Главное, чтобы память не подвела, — сухо произнёс принц, отодвинув меня от себя.

От меня не укрылись ни его слегка сбитое дыхание, ни расширившиеся на миг зрачки. И если у Амроса такие проявления пугали, то с Кристианом хотелось подольше поиг-

рать в эту игру. Да, он мой враг, но какой-то неправильный. Меня мучила эта его загадка. Мама всегда говорила, что любопытство меня погубит.

— Отдохни, — холодно проронил Кристиан и кивнул стоящему рядом бойцу, который тут же вырос за моей спиной. — Мы скоро будем в Файердорне.

Принц развернулся, чтобы отойти, но у меня было слишком много вопросов, чтобы оставлять его в покое. И вообще, со мной дракону покой теперь только сниться будет!

— В смысле? — Я последовала за Кристианом, который, оглянувшись, закатил глаза от недовольства. — В смысле отдохнуть? У меня руки связаны, мне даже мышцы не растереть!

— Ещё одно слово — и я сам разотру твои мышцы, — парировал Кристиан без тени шутки.

Он поднял взгляд на идущего за мной воина и одной бровью приказал ему освободить мои руки. Как я это поняла? Через секунду мои многострадальные запястья были развязаны, и я с наслаждением растирала предплечья. Драконьи боги, какое же это счастье — иметь возможность банально почесаться!

— Всё? — поинтересовался Кристиан.

— Ну, от массажа я бы тоже не отказалась, — не упустила я возможность поддеть его, но, заметив, как недобро полыхнули глаза принца, поспешно сдала назад. — Нет так нет, я не настаиваю. Но у меня ещё вопрос. До Файердорна как ми-

нимум три дня пути. Кажется, ты ошибся в расчёте маршрута.

Кристиан в ответ на мою тираду только хмыкнул и направился к Амросу, стоящему у огромного мёртвого дуба.

— Он всегда такой болтливый? — поинтересовалась я у стража.

Высокий, как, в принципе, и все в отряде фэйердорнского принца, сухопарый, этот неожиданно светловолосый дракон показался мне дружелюбным. По крайней мере, не спрятанные полумаской глаза мужчины излучали улыбку, а не транслировали просьбу заткнуться.

— Леди, прошу пройти за принцем, — вместо ответа на мой вопрос произнёс страж.

— Я, конечно, не леди, но за уважение ты себе баллов в моём рейтинге накинул, — снова попыталась пошутить я.

В конце концов, союзники лишними никогда не будут. Вдруг удастся растопить сердца этих суровых воинов?

— Альтейра, — позвал меня Кристиан.

Казалось, звуки в лагере резко стихли. Люди принца следили за мной, не отрываясь от надевания на головы лошадей странных колпаков. Я только сейчас обратила внимание, что животные облачены в броню необычного вида: она закрывала тела, но давала свободу ногам.

— Уже соскучился? — нервно хихикнула я, подойдя к дракону, и настороженно посмотрела по сторонам. — А за чем...

Закончить я не успела, потому что Кристиан и не думал давать мне время на вопросы.

— Держи её, — приказал принц непонятно кому.

Дракон, сопровождающий меня, шагнул ко мне, но его опередил Амрос. Вцепившись в мои плечи, он с силой прижал меня к себе — к горячему и неприятно пахнущему поту и дневным переходом телу.

Если я и хотела возмутиться, то в следующий миг застыла с открытым ртом. Кристиан вытянул вперёд ладонь в когтистой перчатке. Вокруг его пальцев вспыхнули пурпурные огни магии Бездны. Секунда-другая — и принц резким взмахом вспорол пространство перед нами. Картинка поплыла маревом, а затем расползлась в стороны, обнажив другой мир. Бездна! Матерь драконья, Кристиан открыл дорогу в Бездну!

— Только попробуй кому-нибудь рассказать — лично выслежу, — прошипел мне на ухо Амрос, продолжая сжимать мои плечи, и это становилось уже нестерпимо больно. — Только дай мне повод наказать тебя.

— Амрос! — хрипло рявкнул Кристиан, и дракон за моей спиной вздрогнул. Будто придя в себя, он отшатнулся и остановился, ожидая приказа принца. — Готовь людей. Мы с Альтейрой идём первыми. Ты замыкаешь.

— Но это небезопасно, — попытался возразить Амрос.

Кристиан в ответ только посмотрел на друга. И в этот раз даже мне захотелось спрятаться от взгляда принца — на-

столько нечеловеческие и даже не драконы были у него глаза. Казалось, что на меня смотрела сама Бездна, та, что испускала пурпурное сияние за спиной Кристиана.

— Как прикажете, — склонив голову, прошептал Амрос и отошёл ещё дальше. А потом и вовсе развернулся к остальному отряду и принялся выкрикивать отрывистые команды.

— Альтейра, — позвал меня Кристиан и протянул ладонь. — Пойдём.

— А как же «отдохни»? — в шоке выдала я.

— Учитывая количество твоих вопросов, я решил, что ты не устала, — холодно и без тени улыбки парировал Кристиан. Он провёл ладонью у лица, и вслед за этим движением подбородок, губы и нос принца скрыла полумаска. — Готовься к переходу.

— Ты так говоришь, будто я сто раз на дню этот твой переход совершаю, — нервно хихикнула я и дёрнулась в сторону, когда Кристиан потянулся к моему лицу. — Ты чего?

— В Бездне тяжело дышать, и воздух там вызывает пугающие образы, — спокойно пояснил принц, но бровь его всё же дёрнулась, выражая недовольство дракона. — Альтейра, я не справочник на ножках, пора бы давно понять: всё, что я делаю, я делаю в том числе ради твоего блага.

— Ага, и друзей моих ты держишь с ножом у горла чисто из благих побуждений, — фыркнула я, но лицо благоразумно под его руки подставила.

— Можешь мне не верить, но так и есть. А теперь — мол-

чи.

Не могу сказать, что его просьба, сказанная в приказном тоне, вызвала у меня желание послушаться. Но мне и выбора не оставили. Кристиан коснулся моих ушей, провёл ладонью по линии подбородка — и уже в следующую секунду на мне красовалась такая же полумаска, как и у всего отряда файердорнцев.

— Идём.

Естественно, времени привыкнуть к новому украшению мне не дали. Схватив за ладонь, принц потащил меня к проходу в Бездну. На мгновение у меня всё внутри сжалось от страха. Чем ближе становилась пурпурная пелена, отделяющая наш мир от мира чудовищ, тем больше слабели ноги.

— Не дури! — явно злясь, рявкнул Кристиан и втолкнул меня в новую реальность. — Тебе ничего здесь не грозит.

За гранью меня встретил почти такой же лес, в котором мы только что стояли. Почти, да не такой. Деревья здесь были с чёрной корой и светящимися лиловым светом листьями. Над головой раскинулось пурпурное небо со светилом, похожим одновременно и на солнце, и на луну. Оно светило ярко, но недостаточно для дневной звезды, а потому мир вокруг был погружён в лёгкие сумерки.

Но даже не это пугало.

— Она живая, — прошептала я.

Всё вокруг дышало жизнью: ветер, играющий листвою, шорохи неведомых существ в траве и в кустах на опушке. И

крики сотен тварей, долетающих к нам издалека.

— Конечно, — кинул Кристиан, потянув меня дальше. — А ты думала, здесь пустота? Если ты прислушаешься к себе, то ощутишь магию, текущую в воздухе. Она же тебе родная.

Озадаченная, я послушно умолкла и попыталась прочувствовать мир вокруг на магическом уровне. И с удивлением поняла, что отовсюду ко мне будто стекаются тонкие ручейки силы, вливающиеся в резерв.

— Драконьи боги! — воскликнула я.

— Они здесь не властны, — хмыкнул Кристиан, оглядываясь и явно прощупывая обстановку.

А меня захлёстывало эмоциями. Хотелось вцепиться в принца и засыпать его тонной вопросов. Впрочем, сделать это мне никто не мешал.

— Но зачем тогда твари рвутся к нам? Чего им тут не хватает? Здесь же столько силы, магии. Горстями ешь! — Я крутила головой, с жадностью запоминая всё, что видела. — А все файердорнцы могут ходить сквозь Бездну? И куда мы идём? А нас не тронут? Твари только в нашем мире опас...

— Слишком много вопросов, — поморщился Кристиан, оглянувшись и убедившись, что отряд следует за нами. — Всё, что тебе сейчас нужно знать, — что мы идём в Файердорн самым кратким путём. И нет, не все мои земляки способны создавать переходы.

— Да? Нужно быть каким-то особенным?

— Да. Нужно быть довольно глупым, чтобы впустить в

себя Бездну, — бросил Кристиан, ведя меня дальше.

Больше он ни слова не сказал, да мне и не нужно было. Пускай я не училась в академиях и не изучала всяких сложных наук, но даже мне понятно, что принц сделал с собой страшное. Мама говорила, что те, кто осквернял себя магией Бездны, получали удивительную мощь, но платили за это чудовищную цену. Они отдавали душу.

Эта новость почему-то не вызвала у меня должного удивления. Я и вовсе восприняла её как нечто само собой разумеющееся. Ну не зря же файердорнцев считают чудовищами, чуть лучше тварей Бездны. Только вот если к тому же Амросу я испытывала только отвращение, то Кристиан почему-то вызывал тревогу за его состояние. Мне казалось, что он пошёл на сделку не по доброй воле.

Под мерный топот лошадей, крики тварей и тихие переговоры бойцов мы пересекли местный лес и вышли к воротам странного вида. Ломаные линии, камень, дерево и кристаллы — казалось, какое-то божество собрало все природные материалы, какие у него были под рукой, и смяло в один ком, чтобы потом высечь из него эту арку.

— Первые врата, — пояснил Кристиан.

— Ага, это так много говорит мне, — скептически фыркнула я.

— Через них произошёл первый исход Бездны в наш мир, — снизошёл до пояснений принц и покосился на меня.

Я инстинктивно попыталась вырвать ладонь из его руки.

Рядом со мной сейчас стоял вовсе не Кристиан. Точнее, он, но его тёмная версия. Лицо наследника Файердорна стало ещё более бледным, волосы удлинились, глаза почернели, утратив белки, а под кожей явственно просвечивались пурпурные жилки.

— Я не опасен, — прохрипел принц, вцепившись в мою руку удлинившимися когтями.

И только сейчас до меня дошло, что это не перчатки! Это его руки!

— Не сопротивляйся, — приказал Кристиан, и я, нервно сглотнув, кивнула. Казалось, принцу тяжело говорить и он с трудом удерживает контроль. — Амрос, портал. На выход.

Кристиан широким взмахом ладони разорвал пространство внутри порталной рамки. Яркий солнечный свет, хлынувший на нас, ослепил меня, заставив зажмуриться и прикрыть глаза рукой.

И в это время что-то произошло. Меня грубо толкнули в сторону, воздух взорвался десятком криков, а хватка на запястьях ослабла. Когда слепота прошла и я с трудом приоткрыла глаза, мне захотелось закрыть их обратно и прогнать неприятное видение. Надо мной было всё то же небо Бездны, только окружали меня горы. Меня и Амроса, держащего меня за плечи.

— Что, настолько неприятен? — издевательски выдохнул мне в лицо Амрос.

Дёрнув меня за подбородок, он заставил меня посмотреть

ему в глаза.

— Ничего, привыкнешь, инари. Теперь ты моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.